

УДК 347.19

**СБЛИЖЕНИЕ КОРПОРАТИВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ЕС И РОССИИ:
ПРЕДПОСЫЛКИ И НАПРАВЛЕНИЯ**

© 2017 г.

А.В. Астюков, Ю.М. Орлова

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Н. Новгород

tony500@mail.ru

Поступила в редакцию 01.03.2017

Анализируется процесс сближения законодательных систем ЕС и России в области корпоративных правоотношений. Уделяется внимание хронологии развития корпоративного права России, описывается современное состояние корпоративного права в ЕС и России. При анализе корпоративного законодательства ЕС и России выделяются предпосылки и направления их сближения. На основе материалов статьи делается вывод о том, что сближение корпоративного законодательства ЕС и России представляет собой объективный процесс, происходящий, в основном, в форме рецепций законодательства РФ из более передового и продвинутого корпоративного законодательства ЕС.

Ключевые слова: корпоративное право, сравнительное правоведение, реформа гражданского законодательства РФ, Концепция развития гражданского законодательства России, корпоративное право ЕС, сближение корпоративного законодательства ЕС и России, заимствование (рецепция) права, юридические лица, акционерное общество.

В настоящей статье представлена авторская точка зрения на процессы сближения правовых систем ЕС и России в области нормативного регулирования корпоративных правоотношений, другими словами – в области корпоративного законодательства (англ. *company law* или *corporate law*).

Корпоративные правоотношения – это урегулированные нормами права общественные отношения, возникающие в связи с созданием и деятельностью корпорации. По мнению И.С. Шиткиной, корпорации в российской правовой доктрине рассматриваются главным образом в узком смысле – под ними понимаются коммерческие организации, уставной капитал которых поделен на доли, характеризующиеся организационным единством (наличием органов управления), сохраняющимся независимо от изменения состава её участников [1, с. 12]. Статья 65.1 ГК РФ относит к корпорациям хозяйственные общества (акционерные и с ограниченной ответственностью), товарищества и партнерства, производственные и потребительские кооперативы, а также ряд некоммерческих юридических лиц. Доктрина европейского континентального права относит к корпорации, помимо акционерных обществ, также иные виды предпринимательских организаций – полные, командитные товарищества, товарищества с ограниченной и дополнительной ответственностью, кооперативы, а также объединения предпринимателей (концерны, ассоциации, холдинги) [1, с. 10]. Для целей настоящей статьи мы будем

придерживаться широкой трактовки понятия «корпорация», объединяющей юридические лица любой формы собственности как коммерческого, так и некоммерческого типа, наделенные самостоятельными органами управления.

Необходимо отметить, что, в отличие от правовой системы ЕС, корпоративное законодательство России пока еще не сложилось в самостоятельную, отдельно кодифицированную отрасль права, оставаясь, в лучшем случае, подотраслью гражданского [2, с. 4] или предпринимательского права [3, с. 55]. Его положения структурно разрознены и содержатся, в большинстве своем, в институтах и нормах гражданского, конституционного, административного, финансового и других отраслей права России, а также в федеральных законах, принятых на основании отраслевых кодексов (ФЗ от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах», ФЗ от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» и др).

В свою очередь, корпоративное законодательство ЕС представляет собой детально проработанную совокупность конкретных норм права наднационального характера, принятых институтами ЕС, для регулирования корпоративных правоотношений (англ. *EU Company Law*), и имеющую в настоящее время устойчивую тенденцию к кодификации [4]. Нормами корпоративного законодательства ЕС являются регламенты Совета ЕС, директивы Совета ЕС и Европейского парламента, а также прецеденты Суда ЕС, который вносит существенный вклад

в построение европейской интеграции [5, с. 9]. Исторически корпоративное законодательство ЕС начало развиваться раньше российского, с появлением на международной арене в 1957 году Европейского экономического сообщества. Например, первой директивой ЕС в области корпоративного права стала так называемая Первая директива ЕС о публикации, принятая в 1968 году. Впоследствии был принят еще ряд директив и регламентов, регулирующих отрасль корпоративного права, которые в настоящее время и формируют корпоративное законодательство ЕС. Учитывая более чем полувековой поступательный процесс развития отрасли корпоративного регулирования ЕС как отрасли единообразной, последовательной и капиталистической по своей сути, а также своевременность внесения в нее необходимых новелл и изменений, можно сказать, что достигнутый на сегодняшний день корпоративным законодательством ЕС уровень развития является наиболее продвинутым в области защиты прав инвесторов, акционеров, кредиторов компаний и третьих лиц.

Условно датой «зарождения» в нашей стране корпоративного законодательства, по мнению И.С. Шиткиной, можно считать 1990 год [1, с. 26], когда было утверждено Положение об акционерных обществах и обществах с ограниченной ответственностью [6]. Дальнейшее развитие корпоративного законодательства России произошло с принятием Конституции РФ 1993 года, части первой Гражданского кодекса РФ в 1994 году и федерального закона «Об акционерных обществах» в 1995 году.

Свой наиболее активный период реформирования корпоративное законодательство России начало переживать с 2008 года, когда Д.А. Медведевым был подписан указ «О совершенствовании ГК РФ» [7]. На основании данного Указа впоследствии была разработана Концепция развития гражданского законодательства РФ [8], которая легла в основу последующих изменений в ГК РФ, в том числе его положений о корпоративном регулировании. Среди целей реформирования гражданского и корпоративного законодательства Указ определял необходимость дальнейшего развития основных принципов гражданского законодательства Российской Федерации, соответствующих новому уровню развития рыночных отношений, сближения положений Гражданского кодекса Российской Федерации с правилами регулирования соответствующих отношений в праве Европейского союза, а также использования в гражданском законодательстве Российской Федерации новейшего положительного опыта модернизации гражданских кодексов ряда европейских стран.

Таким образом, Указ фактически выдавал работникам Концепции мандат на заимствование наилучшего законодательного опыта ЕС и европейских стран в области гражданского и корпоративного права и приведение законодательства РФ в соответствие с передовыми законодательными системами современности.

Впоследствии положения Концепции были практически в неизменном виде трансформированы в корпоративное законодательство РФ путем внесения изменений в ГК РФ и ряд федеральных законов, речь о которых пойдет ниже. Необходимость реформы гражданского и корпоративного законодательства, в частности, была вызвана выходом Российской Федерации на более высокий, продвинутый уровень развития рыночных отношений, инициированный процессом включения РФ в мировую глобальную экономику под эгидой ВТО с относительно схожими правилами организации корпоративного пространства, рынков торговли и услуг, а также «хроническим отставанием» РФ в области регулирования современных корпоративных отношений. Таким образом, реформа корпоративного законодательства России заключалась в приведении его норм и правил в соответствие с международными стандартами, что привело к наиболее значительным за всю историю изменениям в гражданском и корпоративном законодательстве РФ в 2012–2015 гг.

Также одной из ключевых новелл Концепции стало официальное признание корпоративных отношений на доктринальном уровне в РФ в качестве самостоятельного предмета регулирования гражданского права. Так, п. 5. Введения Концепции прямо указывает на то, что в круг отношений, регулируемых гражданским законодательством и определяющих его предмет (статья 2 ГК), следует включить корпоративные отношения. Согласно авторитетному мнению авторов Концепции, этим, в известной мере условным, названием охватывается уже достаточно четко обособившаяся группа интенсивно развивающихся отношений по созданию юридических лиц корпоративного типа, участию в них и связанные с таким участием обязательства.

Проводя сравнительный анализ действующих нормативно-правовых актов ЕС и РФ, регулирующих корпоративные отношения, можно отметить схожесть, а порой и абсолютную идентичность их положений. Так, например, положения федерального закона РФ «Об акционерных обществах» и Тринадцатой директивы ЕС о предложениях по поглощению публичных акционерных компаний [9, с. 12–24] содержат максимально схожие правила приобретения крупных пакетов акций и процедуры обязатель-

ного выкупа акций в публичных акционерных компаниях. Ниже нами также будет приведен ряд других примеров из законодательства ЕС и России, в которых просматривается схожесть, а часто и идентичность их норм и правил о корпоративном регулировании. Основываясь на этих примерах, можно предположить, что современное корпоративное законодательство ЕС и России подвержено процессам сближения по многим направлениям. Более того, учитывая, что все корпоративно-правовые директивы ЕС были приняты хронологически раньше соответствующих изменений в российском корпоративном законодательстве, речь идет о его заимствовании из права ЕС.

Что же явилось предпосылками такого сближения и есть ли в этом процессе какие-либо закономерности?

Фундамент близости правовых систем ЕС (большинство стран которого представлены континентальной Европой) и России зиждется на их исторической общности и принадлежности к одной правовой семье – романо-германской (континентальной). Как справедливо отмечает А.Н. Кирсанов, «сам факт построения системы современного гражданского права России по образцу романо-германской правовой семьи, заимствование значительного количества гражданско-правовых институтов из немецкого гражданского и торгового права, позволяет говорить о значительной схожести сложившегося на сегодняшний день корпоративного права России и ЕС» [10, с. 23]. Уже одна лишь принадлежность к одной правовой семье многое говорит о взаимном сближении правовых систем составляющих ее государств. В середине XX в., когда зародилось понятие правовой системы непосредственно Европейского союза и начали самостоятельно развиваться ее отрасли (в т.ч. *company law*), в СССР, как известно, господствовала иная, отличная от западноевропейской политическая и экономическая модель. Соответственно, у нас и не могло быть корпоративного законодательства, подобного тому, которое уже существовало в западноевропейских странах и начало обретать свой первоначальный наднациональный облик в общей правовой системе ЕС после 1957 года. В то время как современному российскому корпоративному законодательству в его капиталистической «оболочке» чуть более двух десятков лет. Поэтому корпоративные законодательства ЕС и России получают свое становление, развиваются и реформируются неравномерно, при этом корпоративному законодательству РФ исторически приходится развиваться в «догоняющем темпе», тогда как корпоративное регулирование ЕС развивается в опережающем.

Учитывая, что после перехода к рыночной экономике в России образовался своеобразный «правовой вакуум», который характеризовался полным отсутствием законодательного базиса для правового регулирования рыночной экономики, это вызвало необходимость вполне оправданного обращения к достижениям правовых системам капиталистических стран ЕС. А при внедрении новых для нашей страны форм юридических лиц, опыт законодательного регулирования которых полностью отсутствовал, заимствования из зарубежных правовых систем неизбежны. Такие заимствования продолжают и в настоящее время. Одним из последних примеров заимствования стало внедренное в гражданское законодательство РФ деление хозяйственных обществ на публичные и непубличные (ФЗ от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации»). Подобное деление, как указывается в Концепции развития гражданского законодательства РФ [8], известно немецкому, английскому и американскому корпоративному законодательству и воспринято правовой системой ЕС, в том числе в Первой директиве о публикации, Второй директиве о создании, деятельности и формировании уставного капитала акционерных компаний и Тринадцатой директиве о поглощениях акционерных компаний. Вообще, следует отметить, что авторы Концепции практически повсеместно рекомендуют ориентироваться на наиболее высокоразвитые европейские правовые порядки и нормативные документы ЕС [8].

Помимо фундаментальной близости правовых систем ЕС и России, необходимо учитывать также фактор того, что ЕС остается крупнейшим внешнеторговым партнером России [11, с. 15], даже несмотря на введенные взаимные экономические санкции. Рассматривая все вышеизложенные факторы в комплексе, можно сделать вывод о том, что тенденция на сближение корпоративного законодательства ЕС и России представляется вполне объективной.

Таким образом, предпосылками к сближению корпоративного законодательства ЕС и России послужили следующие факторы:

- принадлежность правовых систем большинства государств – членов ЕС и России к одной правовой семье (романо-германской);
- «вакуум» законодательства в период становления гражданского и корпоративного права России в начале 90-х гг. XX в.;
- поступательное усиление корпоративного сектора российской экономики, наметившееся с

начала 2000-х гг. и продолжающееся по настоящее время, что вызывает необходимость современного законодательного регулирования сферы корпоративных отношений;

– продолжающееся, после вхождения России в ВТО в 2012 году, вовлечение России в мировую глобальную экономику, несмотря на персональные и секторальные экономические санкции;

– принятый с 2008 года курс на построение инвестиционно привлекательной модели экономического развития в РФ и прозрачного корпоративного сектора экономики, а также современного, адекватного и понятного всем инвесторам (в т.ч. иностранным) корпоративного регулирования;

– реформа корпоративного законодательства в РФ, проводимая на основе одобренной в 2009 году Концепции развития гражданского законодательства России;

– общепризнанная прогрессивность положений корпоративного законодательства ЕС в отношении защиты прав акционеров и кредиторов корпораций, интересов третьих лиц и государства;

– ЕС исторически является основным внешнеэкономическим партнером России, что само по себе вызывает необходимость сближения в таможенных, налоговых и корпоративных правах регулирования.

Определив предпосылки сближения, попробуем теперь, на основе сравнительного анализа корпоративно-правовых директив ЕС и положений корпоративного законодательства РФ, а также анализа ряда научных публикаций по данной тематике, выявить основные направления в корпоративном регулировании двух правовых систем, по которым осуществляется сближение.

Сравнительный анализ положений действующих директив ЕС в области корпоративного права и норм российского корпоративного законодательства позволяет прийти к заключению о том, что свое максимальное сближение они получают в таких направлениях, как классификация юридических лиц, учреждение и регистрация юридических лиц, акционерное законодательство и корпоративное управление. Ниже при помощи сопоставления законодательных норм двух правовых систем мы проиллюстрируем указанные направления сближения.

Как уже указывалось нами выше, прежние и новые виды классификаций юридических лиц в гражданском законодательстве РФ с разделением их на корпоративные и унитарные, публичные и непубличные, коммерческие и некоммерческие заимствованы из норм англосаксонского и европейского (континентального) права. Так, например, И.В. Балтутите считает,

что для целей определения критериев деления обществ на публичные и непубличные использовался европейский опыт, в частности положения Директивы ЕС 2003/71/ЕС о проспектах акций, подлежащих опубликованию при публичном размещении ценных бумаг, дающей определение публичного предложения ценных бумаг в сочетании с правилами об указании на тип общества в учредительных документах компании [12, с. 23]. Согласно определению Директивы, публичным является предложение ценных бумаг, осуществленное при наличии допуска ценных бумаг к организованным торгам, а также в порядке размещения или продажи ценных бумаг неопределенному кругу лиц, в том числе посредством рекламы, конкурса, реализации через брокера или биржу. Соответственно, акционерная компания, размещающая подобным образом свои акции, является публичной. Для публичных компаний не должны применяться ограничения на свободное обращение акций, а также устанавливаются повышенные требования к раскрытию информации и прозрачности корпоративного управления, четкие требования к разграничению компетенции органов управления. Кроме данной директивы, разделения компаний на публичные и непубличные придерживается также Тринадцатая директива о предложениях по поглощению, нормы которой применяются только по отношению к публичным акционерным компаниям.

Деление юридических лиц на коммерческие и некоммерческие, предусмотренное ст. 50 ГК РФ, присутствует также и в праве ЕС, например в Договоре о функционировании ЕС 2007 года.

Далее, в области учреждения и регистрации юридических лиц корпоративное законодательство РФ также обладает рядом положений, схожих с корпоративным законодательством ЕС. Во-первых, российское законодательство, аналогично европейской правовой традиции, следует системе «твердого» уставного капитала, характеризующейся необходимостью обязательного формирования учредителями компании минимального уставного капитала в целях обеспечения необходимого стартового капитала и гарантий прав кредиторов [8]. Образование уставного капитала не предусмотрено только для организационно-правовой формы компании с ограниченной ответственностью (ООО) в Великобритании и Ирландии. Для акционерных обществ в ЕС предусмотрен уставный капитал в размере не менее 25 тыс. евро [13]. В РФ, согласно ст. 26 ФЗ «Об акционерных обществах», для публичных акционерных обществ минимальный уставный капитал равен 100 тыс. руб. Для целей приведения размера уставного капи-

тала российского АО к европейским «меркам» в Концепции развития гражданского законодательства РФ 2009 г. предусматривалось установление размера минимального уставного капитала в сумме не менее 2 млн руб., однако данное предложение законодательно не реализовано до сих пор.

Корпоративное законодательство и в ЕС, и в России придерживается принципа обязательной регистрации юридических лиц в специальном реестре. В РФ таким реестром является Единый государственный реестр юридических лиц (ЕГРЮЛ). В ЕС в каждом государстве-члене имеется собственный национальный реестр юридических лиц. К информации, содержащейся в этих реестрах, и в РФ, и в ЕС предоставлен публичный доступ для всех желающих с ней ознакомиться. В части раскрытия информации о компании при ее регистрации и последующей деятельности законодательства ЕС и России также придерживаются схожих принципов: раскрытию подлежит максимально возможный объем информации, в том числе наименование компании, организационно-правовая форма, адрес регистрации (любые изменения в адресе регистрации), бухгалтерская отчетность, информация о лицах, обладающих правом действовать от лица компании, информация о прекращении деятельности (ликвидации) компании, а также, что немаловажно, учредительные документы (устав) компании со всеми изменениями. Принцип публичности деятельности компаний в законодательстве ЕС и России достаточно хорошо проработан и играет значительную роль в защите прав акционеров, участников компании, кредиторов и третьих лиц.

Наиболее значительным направлением сближения корпоративного законодательства ЕС и России является акционерное законодательство. Нами уже упоминалось выше, что нормы Тринадцатой директивы ЕС о поглощениях № 2004/25/ЕС [9] в части приобретения значительного пакета акций в публичном АО и условий обязательного (принудительного) выкупа мажоритарным акционером акций миноритарных держателей были практически идентично восприняты законодательством РФ путем включения в ФЗ «Об акционерных обществах» отдельной главы XI.1 «Приобретение более 30 процентов акций публичного общества».

Директива ЕС № 2012/30/EU «Об учреждении акционерных компаний и их капитале» и ФЗ РФ «Об акционерных обществах» закрепляют во многом идентичный подход обоих законодателей к формированию и управлению уставным капиталом АО. Так, помимо системы твердого капитала, в обеих правовых системах

существует разграничение акционерного (уставного) капитала на размещенный и объявленный, решение об увеличении или уменьшении уставного капитала АО принимается исключительно общим собранием акционеров и т.д.

В последние годы корпоративное законодательство России уделяет гораздо более значительное внимание построению системы надлежащего корпоративного управления. В том числе для этих целей в 2013 году часть первая ГК РФ была дополнена Главой 9.1 «Решения собраний», которая в том числе регулирует порядок проведения и принятия решения общим собранием акционеров, условия его недействительности, оспоримости и ничтожности. Более того, законодательство России, наподобие правопорядков большинства стран ЕС, начинает отводить все более значимую роль в корпоративном управлении общему собранию акционеров и надлежащей реализации акционерами своих прав. Так, ФЗ от 29 июня 2015 г. № 210-ФЗ в ст. 48 ФЗ «Об акционерных обществах» внесены изменения с расширением вопросов ведения общего собрания акционеров и установления его исключительной компетенции. Этим же законом установлена возможность осуществления голосования акционерами на общем собрании посредством сети Интернет. Аналогичная возможность предоставлена акционерам в ЕС с 2007 года [14]. Идентичные Директиве ЕС № 2007/36/ЕС (ст. 5) положения об информировании акционеров о проведении общего собрания и составе информирующей документации содержатся теперь и в ст. 52 ФЗ «Об акционерных обществах».

Важное нововведение, известное многим правопорядкам стран ЕС, включено в ГК РФ вышеуказанным ФЗ от 29 июня 2015 г. № 210-ФЗ в виде новой статьи 67.2 «Корпоративный договор». В ней говорится о том, что участники хозяйственного общества или некоторые из них вправе заключить между собой корпоративный договор об осуществлении своих корпоративных прав, в соответствии с которым они обязуются осуществлять эти права определенным образом или воздерживаться (отказаться) от их осуществления. Данная норма представляет собой хорошо зарекомендовавший себя в мире инструмент согласованных действий по управлению компанией группами заинтересованных акционеров общества.

Подводя итог, можно подтвердить, что сближение двух правовых систем в области корпоративного законодательства осуществляется на сегодняшний день по следующим основным направлениям:

- классификация юридических лиц;
- учреждение и регистрация юридических лиц;

- регулирование деятельности акционерных обществ;
- корпоративное управление.

Таким образом, нам представляется возможным сделать общий вывод, что сближение корпоративного законодательства ЕС и России представляет собой объективный процесс, который происходит, в основном, в форме заимствований (рецепций) законодательства РФ из более передового и высокоразвитого в этом плане законодательства ЕС. Учитывая большую гибкость и прогрессивность последнего в отношении регулирования юридических лиц, видится необходимым продолжить подобные заимствования для реформирования корпоративного законодательства РФ и в будущем.

Приверженность корпоративного права РФ правовым порядкам континентальных стран ЕС подтверждается и известным российским цивилистом Е.А. Сухановым, руководителем рабочей группы от Совета по кодификации по разработке Концепции законодательства о юридических лицах. По его мнению, «возвращение на традиционные пути законодательного развития, включая и сферу корпоративных отношений, должно осуществляться прежде всего с учетом опыта высокоразвитых европейских континентальных правовых порядков, а не достаточно чужеродного (хотя и активно навязываемого, в том числе со стороны авторитетных институтов публичной власти) опыта англо-американского права» [15, с. 161].

Список литературы

1. Корпоративное право / Под ред. И.С. Шиткиной. М.: Волтерс Клувер, 2009.
2. Ломакин Д.В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика её применения в хозяйственных обществах. М., 2008.
3. Кашанина Т.В. Корпоративное право (Право хозяйственных товариществ и обществ): Учебник для вузов. М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА-М, 1999.
4. Предложение Комиссии ЕС о кодификации норм корпоративного законодательства ЕС. Брюссель, 3.12.2015 COM(2015) 616 final 2015/0283 (COD).
5. Орлова Ю.М. Суд ЕС как стабилизатор интересов ЕС и государств-членов // Вопросы российского и международного права. 2015. № 3–4. С. 9–18.
6. Постановление Совета Министров СССР от 19 июня 1990 г. № 590 // СП СССР. 1990. № 15. Ст. 82.
7. Указ Президента РФ от 18 июля 2008 г. № 1108 «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства РФ. 2008. № 29. С. 3482.
8. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 7 октября 2009 г.) // Вестник ВАС РФ. 2009. № 11. С. 6–99.
9. Директива ЕС № 2004/25/ЕС от 21 апреля 2004 года о предложениях по поглощению // Официальный вестник ЕС. 2004. L142.
10. Кирсанов А.Н. Реформа корпоративных моделей в России: доктринальные и законодательные особенности // Право в современном мире. 2015. № 1 (34). С. 22–27.
11. Орлова Ю.М. Суд европейских сообществ: прошлое, настоящее, будущее. М., 2008.
12. Балгутите И.В. Сближение корпоративного регулирования в реформируемом ГК РФ с положениями корпоративного права ЕС // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 5. Юриспруденция. 2013. № 4 (21). С. 22–25.
13. Директива ЕС № 2012/30/EU об учреждении акционерных компаний // Официальный вестник ЕС. 2012. L 315.
14. Директива ЕС № 2007/36/ЕС об осуществлении определенных прав акционерами в публичных компаниях // Официальный вестник ЕС. 2007. L 184.
15. Суханов Е.А. Очерк сравнительного корпоративного права // Проблемы развития частного права: Сборник статей к юбилею Владимира Саурсевича Ема / Отв. ред. Е.А. Суханов, Н.В. Козлова. М., 2011.

CONVERGENCE OF THE EU AND RUSSIAN CORPORATE LAW: PREREQUISITES AND DIRECTIONS

A.V. Astiukov, Yu.M. Orlova

The article analyzes the process of convergence of the legislative systems of the EU and Russia in the field of corporate legal relations. The chronology of the development of corporate law in Russia is considered; the current state of corporate law in the EU and Russia is described. While analyzing the EU and Russian corporate law, the prerequisites and directions for their convergence are highlighted. Based on the materials of the article, the conclusion is drawn that the convergence of the EU and Russian corporate law is an objective process that takes place mainly in the form of borrowing (reception) by the Russian legislation of some elements of the more progressive and advanced EU corporate law.

Keywords: corporate law, comparative law, reform of civil law in Russia, Concept of the development of the Russian civil law, EU company law, convergence of the EU and Russian corporate law, borrowing (reception) of law, legal persons, public company.

References

1. Korporativnoe pravo / Pod red. I.S. Shitkinoy. M.: Volters Kluver, 2009.
2. Lomakin D.V. Korporativnye pravootnosheniya: obshchaya teoriya i praktika eyo primeneniya v hozhaystvennykh obshchestvakh. M., 2008.
3. Kashanina T.V. Korporativnoe pravo (Pravo hozhaystvennykh tovarishchestv i obshchestv): Uchebnyy dlya vuzov. M.: Izdatel'skaya gruppy NORMA–INFRA–M, 1999.
4. Predlozhenie Komissii ES o kodifikatsii norm korporativnogo zakonodatel'stva ES. Bryussel', 3.12.2015 COM(2015) 616 final 2015/0283 (COD).
5. Orlova Yu.M. Sud ES kak stabilizator interesov ES i gosudarstv-chlenov // Voprosy rossiyskogo i mezhdunarodnogo prava. 2015. № 3–4. S. 9–18.
6. Postanovlenie Soveta Ministrov SSSR ot 19 iyunya 1990 g. № 590 // SP SSSR. 1990. № 15. St. 82.
7. Ukaz Prezidenta RF ot 18 iyulya 2008 g. № 1108 «O sovershenstvovanii Grazhdanskogo kodeksa Rossiyskoj Federatsii» (s izmeneniyami i dopolneniyami) // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2008. № 29. S. 3482.
8. Koncepciya razvitiya grazhdanskogo zakonodatel'stva Rossiyskoj Federatsii (odobrena Sovetom pri Prezidente RF po kodifikatsii i sovershenstvovaniiyu grazhdanskogo zakonodatel'stva 7 oktyabrya 2009 g.) // Vestnik VAS RF. 2009. № 11. S. 6–99.
9. Direktiva ES № 2004/25/EC ot 21 aprelya 2004 goda o predlozheniyah po pogloshcheniyu // Oficial'nyy vestnik ES. 2004. L. 142.
10. Kirsanov A.N. Reforma korporativnykh modelej v Rossii: doktrinal'nye i zakonodatel'nye osobennosti // Pravo v sovremennom mire. 2015. № 1 (34). S. 22–27.
11. Orlova Yu.M. Sud evropejskikh soobshchestv: proshloe, nastoyashchee, budushchee. M., 2008.
12. Baltutite I.V. Sblizhenie korporativnogo regulirovaniya v reformiruемом GK RF s polozheniyami korporativnogo prava ES // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 5. Yurisprudenciya. 2013. № 4 (21). S. 22–25.
13. Direktiva ES № 2012/30/EU ob uchrezhdenii akcioneremykh kompanij // Oficial'nyy vestnik ES. 2012. L. 315.
14. Direktiva ES № 2007/36/EC ob osushchestvlenii opredelennykh prav akcionerami v publicznykh kompaniyah // Oficial'nyy vestnik ES. 2007. L. 184.
15. Suhanov E.A. Ocherk sravnitel'nogo korporativnogo prava // Problemy razvitiya chastnogo prava: Sbornik statej k yubileyu Vladimira Saurseevicha Ema / Otv. red. E.A. Suhanov, N.V. Kozlova. M., 2011.